Ослепительный блеск солнечного света был первой вещью, которая маняла меня, когда я, наконец, пришел в сознание. Как ни странно, я все еще чувствую головокружение и сонливость, когда сигарета засовывается мне в рот. Я взял два спонтанных неба и медленно почувствовал, как хмельной головокружение начинает затухать.

Я заглянул в свои полуоткрытые глаза, и вот я лежал на кровати, окруженный людьми. Я моргнул так, что не мог разглядеть более отчетливо. Рядом со мной сидели Линь Фэн и Юань Чунси, а за ними - Старик Се и Старик Чен. Там был также дядя Куан и мои родители. Я еще раз вздохнул, нарисовав еще один глоток дыма. Сразу же узнал вкус: это была одна из необычных сигарет моего отца! Я начал шевелить губами, но вместо этого почувствовал онемение. Я согнул челюсть, отряхнув вялость. "Что со мной случилось?" Я хрипел. Мой голос! Он стал распушенным и грубым, как у старика!

"Ты довольно продвинулся в фехтовании, не так ли?" Отец впервые заговорил, его голова дрожала неодобрительно. Но он продолжил до того, как я успел что-то сказать: "Твои навыки владения мечом улучшились, но ты ничего не сделал для улучшения своих физических качеств". Вы почти полностью исчерпали собственную жизненную силу, когда вы должны были использовать другую форму внутренней энергии для вашего фехтования. Вам повезло, что Сяо Ци нашел вас вовремя, иначе мы бы провели эту встречу в реанимации". Я ничего не сказал, просто ворчал "О" в ответ. Итак, я наконец-то обнаружил ключевой момент в умственном управлении моим мечом, но мне не хватает физических качеств, чтобы правильно владеть техникой. Говоря прямо, это было похоже на то, что я, наконец, знал, как использовать пульт дистанционного управления только для того, чтобы обнаружить, что у меня только что закончились батарейки.

Я сделал еще несколько глубоких вдохов, чувствуя себя все более комфортно. Отец, должно быть, сделал что-то, чтобы оживить меня, я понял, иначе Старика Се никогда бы здесь не было. Теперь, чувствуя себя намного лучше, я собирался подтолкнуть себя, когда Старик Се положил руку мне на плечо, чтобы остановить меня. "Остановись", - сказал он, - "Твоему телу сейчас не хватает энергии, и поток твоей крови нестабилен". "А?" Я скептически задыхался: "Давай. Это не может быть так серьезно?"

Но на самом деле так и было. Поэтому, чтобы восстановить здоровье, я был вынужден каждый день принимать специально выдуманную марку лекарств Старика Се. Я был подвергнут целый месяц дозы его лекарственное чудовище, что я почти потерял весь аппетит к еде. Наконец, после тяжелого месяца я полностью выздоровел. Но это был едва ли конец моим мучениям: вскоре после этого отец вызвал меня в Национальный Институт Исследования. Большинство практикующих фехтование поддерживали регулярный режим физической подготовки в сочетании с практикой применения техник игры на мечах, сказал он. Но я, вопреки инструкциям, которые он оставил мне в брошюре, которую он сделал для меня, вместо этого искал кратчайший путь и полностью пренебрег улучшением своих физических качеств. Я сам должен был быть обвинен, поэтому он продолжал напоминать мне об этом. Телекинез манипуляции с мечами требовали большой внутренней энергии, сказал он снова, и эта энергия, хотя и существенно отличается от "маны", используемой для колдовства и магии, была больше похожа по своей сути на "Ци" или обычная "внутренняя энергия", обычно встречающаяся в романах и вымышленных историях wuxia.

Поэтому я впервые научился читать и воспринимать поток Ци. Как и все вымышленные и фантастические истории из уся, я прошел свежую серию тренировок, в том числе пословицу "воображение моего физического тела как контейнера" и "опорожнение контейнера, чтобы заполнить что-то новое" упражнения.

После полмесяца восстановительных тренировок, я, наконец, смог прочитать поток Ци в дополнение к направлению энергии Ци и сохранить их для дальнейшего использования. С новым источником внутренней энергии, к которому можно было подключиться, я снова смог погрузиться в практику, как мысленно управлять моим мечом, как это делал Отец во время своей демонстрации. С моим восприятием Ци, я мог чувствовать, как энергия проходит сквозь меня и скорость ее истощения каждый раз, когда я подхожу к ней. Но умение управлять моим мечом с моим разумом было настолько тяжёлым, что простого трюка или двух трюков с мечом было достаточно, чтобы съесть больше половины моих нынешних магазинов Ци. Таким образом, до тех пор, пока моя подготовка позволила мне направить больше Ци, умственные манипуляции с моим мечом может быть эффективно использована только тогда, когда победа не вызывает сомнений.

Еще полмесяца я лично тренировался отцом в оттачивании телекинеза-контроля моего меча. К концу его опеки, я стал чрезвычайно уверен в моем мастерстве фехтования, несмотря на настойчивые требования моего отца, что мой уровень был в значительной степени наоборот.

Ночью последнего дня я протащил свои изможденные конечности через двери своего дома. Весь месяц я сидел дома, чтобы посидеть на тренировках отца. Наконец, подойдя к концу тренировок, я согласилась встретиться со своими спутниками и Чжэн Шуаном. Я попрощалась с родителями и ушла в лоточники, которые мы с друзьями регулярно посещали. Я добралась туда, чтобы найти моих друзей, которые уже ждут меня. Хозяин ларька, увидев меня, сразу же подошел к нашему столу со свежими бутылками пива. "Итак, вы все здесь?" Он заметил: "Как обычно?" Я кивнул ему; мы были здесь столько раз, что хозяин мог почти наизусть прочитать наше обычное меню.

И опять же, вместо того, чтобы регулярно собираться, наполненного нашим веселым весельем, я понял мрачное выражение, которое было на моих трех друзьях. Неужели остатки Символа веры Восемь Триграмм снова поразили меня в моё отсутствие? Последние несколько месяцев я настолько привык быть настороже к коварным планам мести тем, что осталось от злого культа, что даже при малейшем намёке на неприятности моментально вспоминаю о них. "Да что с вами тремя?" Я сразу спросил: "Бай Чуанвэй всплыл на поверхность?"

Чжэн Шуан ничего не сказал, просто уныло качал головой. Мой взгляд сместился на Линь Фэн, который мне всё рассказал. Только сегодня утром, когда Линь Фэн нашел сообщение, расползающееся по главной двери Центра. Кто-то оставил сообщение с помощью маркерной ручки, сказав: "Наглость быстрого щенка Муронга больше не потерпит. Приходите на пустые поля на Севере, если осмелитесь через три дня в 5 вечера. Расплата ждет". В самом низу послание было подписано тремя словами: Тринадцать апостолов.

Я смотрел на Линь Фэна с косоглазыми глазами в течение нескольких секунд, как я бежал через то, что он сказал снова в моей голове. "Вы нашли человека, который оставил сообщение?" Я спросил, но Линь Фэн сорвался, взъерошив волосы; это признак того, что он был

глубоко огорчен: "Вряд ли в этом суть! Это очевидно, не так ли? Послание оставил Крид! Теперь они принесут драку к нам на порог!" Иногда я потягивал сигарету и бормотал: "Взглянув на послание,... Они зовут нас на драку?" "Нет, это не так! Это официальный вызов!" Лин Фен лаял, пытаясь поправить меня. "Тогда всё просто", - спокойно кивнул я, - "Нужно просто появиться и победить их!" "Нет! Нет! Нет! Что если это ловушка?" Линь Фэн шипел, безумно махая мне рукой, как взволнованная курица. "Подумай об этом. Разве ловушка была бы настолько очевидна? Остатки Кредо более чем способны на лучшие уловки вроде этой. Так как они осмеливаются омрачать наш порог, я уверен, что это просто вызов для борьбы".

"Хорошо, хорошо, - уступил Чжэн Шуан, хотя его голова все еще качалась, - но что, если на этот раз претендент действительно силен? В прошлый раз ты сам мне говорил, что не все Тринадцать - бесполезные дураки! А что, если на этот раз действительно появится сильный соперник?"

Я хихикал над беспокойством Чжэн Шуана. "Ну, я не могу сказать наверняка, могущественны эти люди или нет". Но сильные или слабые, люди или демоны, мне это безразлично". Мы не уклонимся от борьбы с ними. В прошлом мы осмеливались проникнуть вглубь их территории в Монголии, теперь у нас нет причин бояться, что они захотят сражаться на нашей территории!". Наконец-то в выражении Линь Фэна и Юань Чхонси произошло тонкое изменение. Находясь в уезде У Чжун, мы могли бы легко вызвать на помощь наших старейшин, если это понадобится!

Я потянулась за одним из шампуров для барбекю, которые только что положил на стол прохожий официант, наслаждаясь манящим вкусом сочного мяса, которого мне не хватало после того, как я целый месяц терпела ужасное лекарство старика Се. "Так как они теперь ищут ссоры с нами..." Я промямлил еду, и Линь Фэн опять подпрыгнул, громко лаянул в мою пользу: "Вызов!" С большим раздражением я поправил себя: "Точно, вызов. Так как они официально бросают нам вызов, это говорит о том, что наш враг на этот раз имеет хребет! Несмотря на то, что вы правы, у нас все еще есть основания быть готовыми на случай, если это ловушка, но если наш враг на этот раз действительно ожидает настоящей дуэли, это говорит о том, что наш враг на этот раз наглый дурак!".

Юань Чунси, чей интеллект, казалось бы, поднимался всякий раз, когда он ел, стучал: "Ну, я не знаю никого лучше брата Лина, если дело доходит до ушу, и я не знаю никого лучше брата Шияна, если дело доходит до магии и колдовства. В то время как я... Мне еще предстоит встретиться, когда речь зайдет о будущем..." Это заслужило скептический взгляд Чжэн Шуана, который подтолкнул его и спросил: "С каких это пор расшифровка будущего - тоже свидетельство боевого мастерства?". "Конечно, это не так", - вмешался Юань Чунси, прежде чем продолжил, - "Но это всего лишь драка". Всё, что мне нужно, это просто бросать удары!" Чжэн Шуан спокойно кивнул головой, казалось бы, возмущённый ответом Юань Чхунси. Тем не менее, враг был бы готов к бою, если бы недооценил Юань Чунси. Несмотря на то, что Юань Чунси был обучен быть провидцем, он некоторое время бродил по дикой природе вместе со своим учителем, прежде чем они поселились в Национальном институте исследований. Вряд ли он был чужим для уличных боев и предательства, особенно когда большинство ходов, которые он оттачивал в годы драки на улицах, концентрировались в основном на желудке, паху и ногах его противников!

Наша беседа перешла в обсуждение техники и тактики уличных боев, когда вибрация

сотрясала стол. Мы начали искать источник беспорядков, пока Чжэн Шуан не вытащил свой телефон из-под стопки салфеток. "Привет! А! Давай! А? Говори ясно..." Он заговорил в мундштук своего телефона.

Судя по звуку, это может быть только работа. Это был один из недостатков работы полицейского: нужно быть всегда готовым явиться на дежурство в малейшую минуту. Мы обменялись странными взглядами и мрачно улыбнулись ему; молчаливый жест, свидетельствующий о том, что мы понимаем его бедственное положение. Но вместо этого Чжэн Шуан захлопнул свой телефон к столу, прежде чем он успел нажать кнопку "Завершить вызов". "Братья!" Он вдруг прокричал на нас: "У нас есть зацепка!"

http://tl.rulate.ru/book/34841/955779